

А. В. Варенов¹, Е. А. Гирченко^{1,2}

¹Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

avvarenov@mail.ru

БРОНЗОВАЯ СТАТУЯ «ЖРЕЦА» ИЗ САНЬСИНДУЯ

В статье рассмотрена одна из наиболее интересных находок культуры Саньсиндуй, относящейся к эпохе бронзы и распространенной в пров. Сычуань (КНР) – бронзовая статуя стоящего на пьедестале человека, встреченная в жертвенной яме JK2 на эпонимном памятнике. По мнению авторов, технологическая эволюция большой антропоморфной скульптуры Саньсиндуй может быть разделена на две-три стадии. К финальной стадии относится бронзовая скульптура стоящего на постаменте человека. Ей предшествовала стадия деревянной антропоморфной скульптуры с накладными бронзовыми деталями. Она представлена бронзовой головой типа Bb. Еще раньше могла существовать чисто деревянная антропоморфная скульптура без использования бронзовых элементов. Конструктивные особенности бронзовой антропоморфной статуи, стоящей на пьедестале, позволяют синхронизировать время ее создания с бронзовыми «деревьями духов» № 2 и № 1, а деревянной статуи с бронзовой головой типа Bb – с «деревом духов» № 3. Авторы считают стоящую бронзовую статую из Саньсиндуй изображением местного верховного божества, а предположение, что в ее кулаках зажаты нефритовые регалии *цун*, – недостаточно обоснованным.

Ключевые слова: Китай, бронзовый век, культура Саньсиндуй, пров. Сычуань, антропоморфные статуи, жертвенные ямы, бронзолитейное искусство, *цун*, ритуал.

Саньсиндуй – своеобразная культура эпохи развитой бронзы на равнине Чуаньси, в окрестностях г. Чэнду, административного центра пров. Сычуань в КНР. Яркую самобытность ей придает наличие бронзовой скульптуры. Наибольшее внимание исследователей привлекала стоящая на постаменте крупная статуя так называемого «вождя» или «шамана». Будет предпринята попытка раскрыть смысл данного изваяния, описать технологию его отливки, на этой основе привязать к одному из этапов эволюции бронзолитейного искусства Саньсиндуй и найти возможные истоки саньсиндуйской статуарной традиции.

Скульптура общей высотой 260,8 см представляет стоящего на постаменте человека (рис. 1, 1). К моменту обнаружения она была разломана на две части – обр. K2(2):149 и K2(2):150. Статуя стоящего человека имеет высоту от подошв ног до макушки головного убора 180 см (рис. 2). На голову человека одет головной убор, а на его тело – три слоя одежды, на лодыжках босых ног браслеты¹. Цилиндрический головной убор украшен двумя рядами «полых» прямо-

¹ Поскольку особенности одежды стоящей на пьедестале статуи неоднократно рассматривались в научной литературе, мы ограничимся лишь ее кратким описанием. Кроме того, мы считаем, что при анализе и реконструкции костюма саньсиндуйцев необходимо учитывать все сохранившиеся антропоморфные изображения, а не только большую статую.

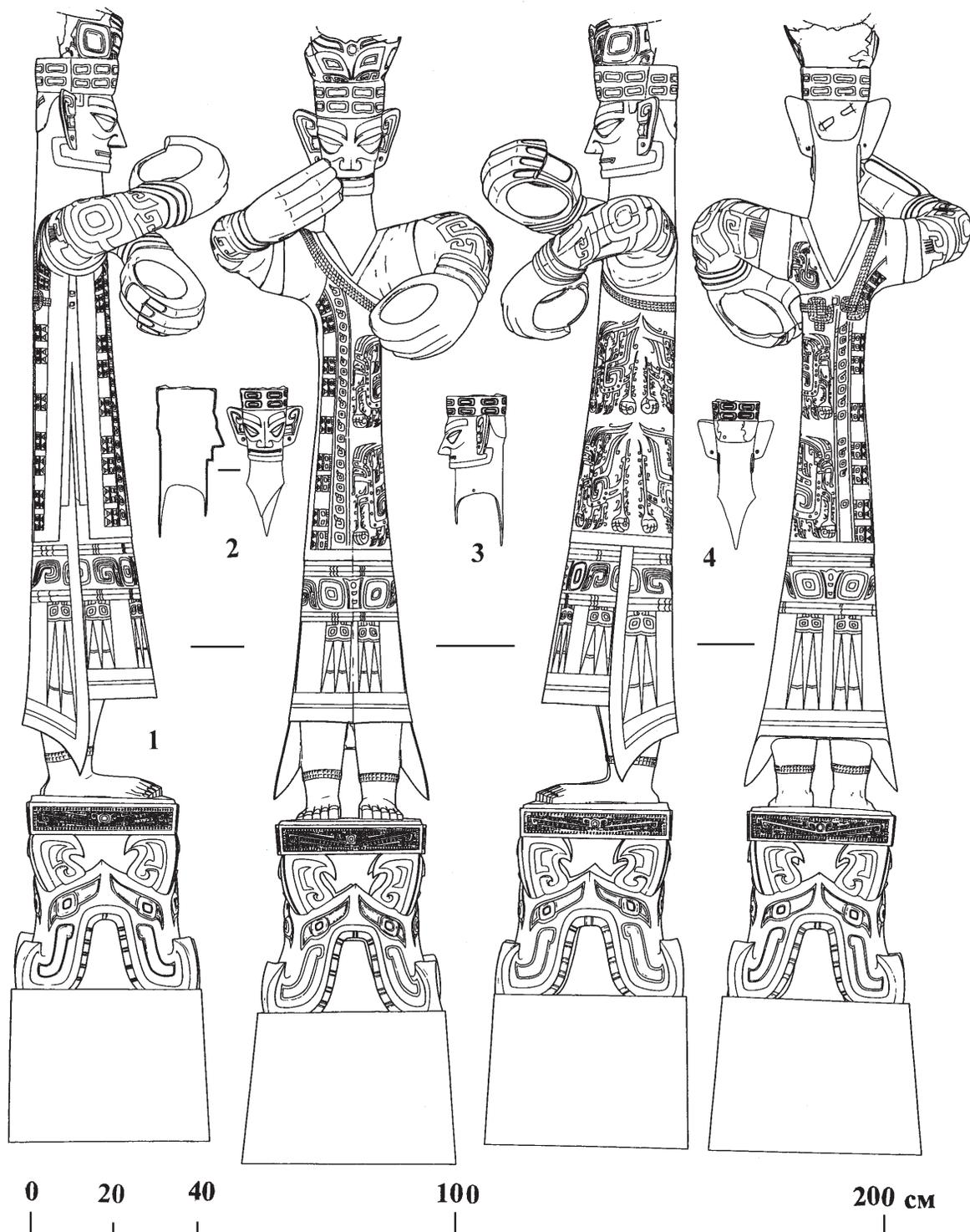

Рис. 1. Большая бронзовая статуя и бронзовая голова типа Bb: 1 – статуя стоящего на пьедестале человека, 2–4 – голова типа Bb. По: 1 – [Саньсиндуй..., 1999. рис. 82], 2–4 – [Саньсиндуй..., 1999. С. 177, рис. 95].
Здесь и далее масштабирование рисунков и компоновка таблиц выполнены А. В. Вареновым

Рис. 2. Большая бронзовая статуя стоящего на пьедестале человека.

По: 1 – [Чжунго..., 1994. С. 1, рис. 1]; 2 – [Саньсиндуй..., 1999. С. 544, цв. ил. 40]; 3 – [Чэнь Дэань, 2000. С. 12]

угольников с закругленными углами, над его передней частью вздымается плюмаж или эгрет в виде стилизованной зооморфной личины (рис. 3, 2). На затылке отчетливо видна линия волос и два наклонных прямоугольных отверстия, в которые первоначально вставлялась головная шпилька. По центру спины стоящей фигуры, чуть ниже треугольного выреза халата, есть небольшое квадратное отверстие [Саньсиндуй, 1999. С. 162–166].

Первая заметка о крупной антропоморфной статуе из жертвенной ямы JK2 в Саньсиндуде увидела свет в 1987 г. и была немедленно переведена на английский язык [Шэнь Чжунчан, 1987; Shen Zhongchang, 1988]. Именно с легкой руки Шэнь Чжунчана за стоящим на пьедестале изображением закрепилось прозвание «жреца», «шамана», «вождя» или даже «правителя». Основанием для подобных титулов послужило «убеждение» автора, что статуя сжимает в руках нефритовые регалии *цун* – квадратные в поперечном сечении изделия с круглым сквозным отверстием. Им посвящена почти половина его статьи.

Рис. 3. Бронзовая голова типа Bb и голова стоящей на пьедестале статуи:

1 – голова типа Bb; 2 – голова большой статуи.

По: 1 – [Саньсиндуй..., 1999. С. 547, цв. ил. 47]; 2 – [Чжунго..., 1994. С. 2, рис. 2]. Разный масштаб

Опираясь на цитату из «Чжоу ли» об использовании желтого *цун* в ритуале почитания Земли² и рассуждения Чжан Гуанчжи, что круглость и квадратность *цун* представляют Небо и Землю, а ось, проходящая через отверстие регалии, соответствовала Столпу (Опоре) Неба и Земли, по которому шаман осуществлял связь между двумя мирами, Шэнь Чжунчан предположил, что в бронзовые кулаки статуи из Саньсиндуй, якобы сжимающие *цун*, мог быть вставлен деревянный шест «для связи с Небом и Землей», а сама она представляла проводящего церемонию шамана или даже царя древнего Шу в роли верховного жреца [Шэнь Чжунчан, 1987. С. 17]. Графическая реконструкция свидетельствует, что такой «соединяющий Небо и Землю» шест отклонялся бы в руках статуи от вертикали примерно на 40 градусов (рис. 4, 2).

Нефритовые регалии *цун* на памятниках эпохи бронзы очень редки. В жертвенных ямах Саньсиндуй обнаружен только один *цун* – в JK1, где нет бронзовых антропоморфных статуй со сжатыми кулаками [Саньсиндуй, 1999. С. 80–82]. Он приходится на 48 ритуальных нефритовых изделий иных видов, а всего нефритов в JK1 129 экземпляров [Саньсиндуй, 1999. С. 61]. В яме JK2 при сопоставимом общем количестве нефритовых артефактов (115 экз.) *цун* среди них вообще нет. Реконструировать варианты применения *цун* по жертвенным ямам Саньсиндуй невозможно, а значит, предположение Шэнь Чжунчана, что в ходе какого-то ритуала их полагалось держать зажатыми в руках – всего лишь ничем не обоснованная догадка.

² Ся Най считал ханьские комментарии к «Сань ли» об использовании *цун* при жертвоприношениях земле, возложении его на живот покойного и дарении на аудиенциях супруге правителя «не более чем выдумками конфуцианцев» («no more than the fabrications of Confucianists»), поскольку, по его мнению, в до-цинскую эпоху подобных церемоний просто не существовало [Hsia Nai, 1986. P. 221].

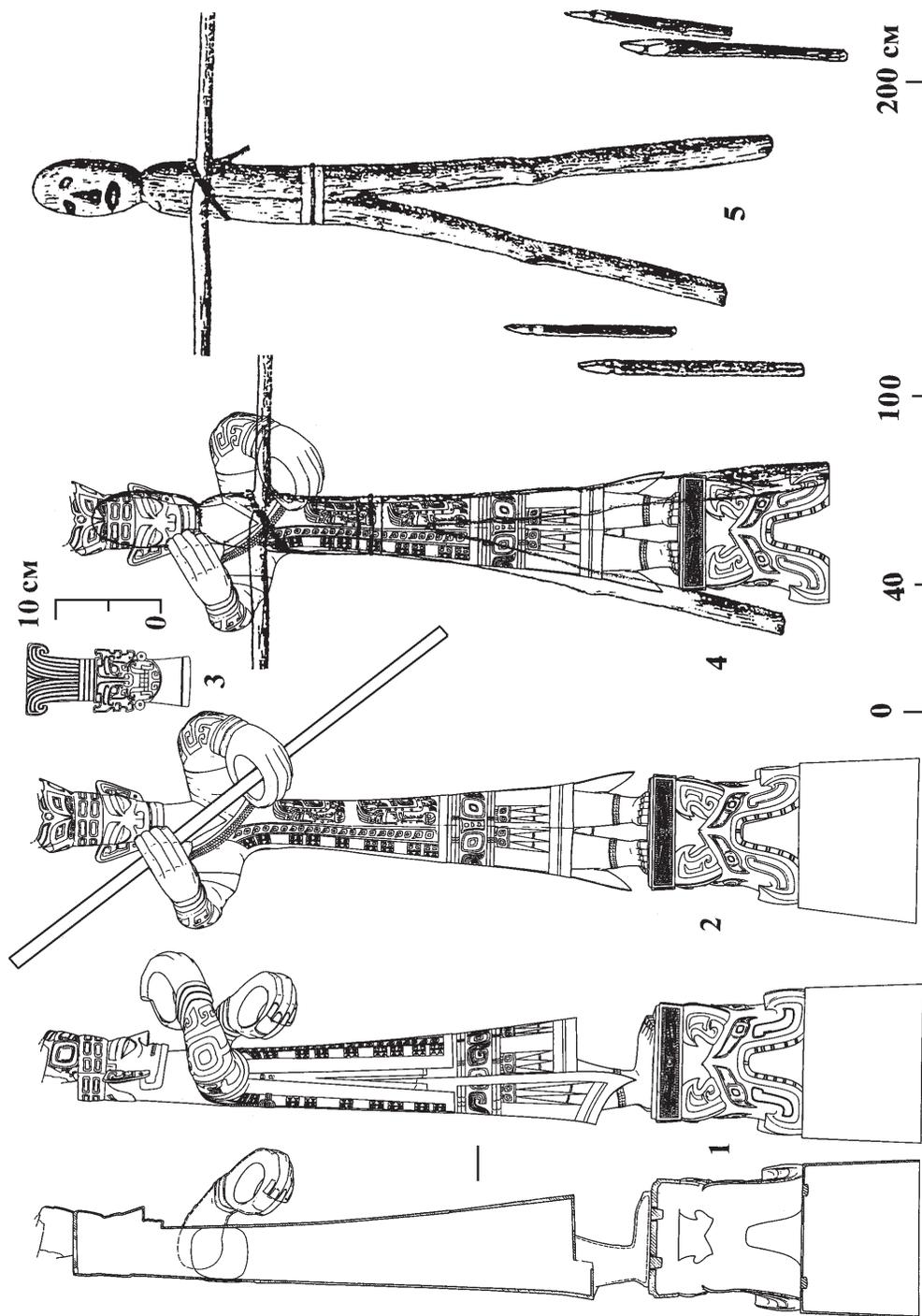

Рис. 4. Бронзовая статуя стоящего на пьедестале человека, нефритовая головка из Синьгана и деревянный эвенкийский идол *чичилкан*: 1 – разрез статуи стоящего на пьедестале человека; 2 – большая бронзовая статуя с деревянным шестом в руках; 3 – плоская нефритовая голова из Синьгана; 4 – совмещенные контуры статуи стоящей на пьедестале статуи и *чичилкана*; 5 – деревянный идол *чичилкан* в окружении четырех оберегов *мешта*. По: 1, 2 – [Синьгань ..., 1999, рис. 82]; 3 – [Синьгань ..., 1997, С. 157, рис. 79]; 4 – коллаж А. В. Варенова; 5 – [Мазин, 1984, С. 33, рис. 20]. Вес, кроме 3, – один масштаб

Постамент большой антропоморфной статуи состоит из трех деталей: основания, ножек и платформы. Пирамидальное основание постамента изготовлено из отлитых отдельно и сваренных вместе пяти плоских деталей: четырех стенок и верха. Предполагается, что это основание первоначально было врыто в землю. Ножки постамента также смонтированы из четырех отдельных частей. Вертикальные литейные швы проходили через каждую из ножек, прямо по центрам «драконьих» голов, через их слоновьи хоботы. Сверху к ножкам прилита платформа.

Статуя стоящего на платформе человека создана путем отдельной отливки и соединения верхней и нижней половин человеческой фигуры. На теле скульптуры в районе пояса есть поперечный литейный шов, заметный благодаря отсутствию в этом месте орнамента на одежде и нестыковкам отдельных деталей декора. Нижняя часть человеческой фигуры отлита в трехстворчатой форме. Из трех продольных вертикальных литейных швов два расположены по ее бокам, а третий – вдоль центра лицевой части, совпадая с краем одежды. Левая и правая руки также отлиты отдельно, поскольку в районе плеч есть по литейному шву. На подошвах левой и правой ног сделано по выступу для прикрепления фигуры к платформе постамента (рис. 4, 1).

Стоящая на постаменте крупная статуя в жертвенной яме JK2 только одна, а в жертвенной яме JK1 подобных статуй вообще нет, что ограничивает возможность разработки их типологии и относительной хронологии. Вместе с тем, технологические приемы, примененные при отливке статуи стоящего на пьедестале человека, совпадают с приемами, использованными при создании бронзовых «деревьев духов». Особенно обращает на себя внимание сходство загнутых вверх концов ножек постамента статуи, составленных из двух симметричных половинок, и точно так же загнутых вверх концов «корней» (т.е. тех же составленных из двух симметричных деталей ножек) деревьев № 1 и № 2. Сходство технологии позволяет синхронизировать создание большой статуи Саньсиндуя со II стадией эволюции бронзовых «деревьев духов» [Варенов, Гирченко, 2015. С. 18–20]. К этому же времени относится II стадия эволюции бронзовых масок Саньсиндуя [Варенов, Гирченко, 2013. С. 27–29].

Принадлежность стоящей на постаменте статуи ко II стадии развития бронзолитейного искусства Саньсиндуя позволяет поставить вопрос и о ее предшественнике. По аналогии с относящимся к I стадии деревом № 3, им могла быть деревянная статуя с накладными бронзовыми деталями³. Деталью деревянной статуи-предшественницы являлась бронзовая голова типа Bb, найденная в жертвенной яме JK2 [Варенов, Гирченко, 2012. С. 15–16]. От бронзовых голов иных типов ее отличает цилиндрический головной убор, украшенный «полыми» прямоугольниками, аналогичный нижней части шапки стоящей статуи, только венчавший Bb плюмаж или эгрет обломан (рис. 3, 1–2). Голова типа Bb примерно такого же размера, как и большинство других бронзовых голов, но меньше головы стоящей на постаменте бронзовой статуи (рис. 1, 2–4). Аналогично, деревянное, с бронзовыми накладками «дерево духов» № 3 меньше цельнометаллического дерева № 2, а то меньше, чем самое позднее дерево № 1.

Еще более ранним элементом типологического ряда крупных антропоморфных изваяний могла быть деревянная статуя без бронзовых деталей, не дошедшая до наших дней. Как она выглядела, позволяет представить современное изображение идола *чичипкан* из Эвенкии, охранившегося от дурного глаза и недоброжелательных злых духов⁴ (рис. 4, 5). Высота и диаметр *чичипкана* соответствуют основным размерам стоящей статуи из JK2 (вместе с постаментом), а совпадение их контуров свидетельствует, что изваяние из Саньсиндуя сохранило при пере-

³ Подобная техника создания скульптур широко распространена в разные эпохи во многих странах мира. Например, статуи Зевса Громовержца и Афины Паллады авторства Фидия были деревянными, с накладками из слоновьей кости (для открытых частей тела) и золота (для одежды). Известно, что установленный в 980 г. князем Владимиром Святославичем на холме в Киеве во главе языческого пантеона идол Перуна был деревянным, с серебряной головой и золотыми усами (видимо, не монолитными, а накладными).

⁴ Вот как описывал А. И. Мазин его изготовление: «Брали бревно лиственницы или сосны длиной 3 м, диаметром 15–20 см, на одном конце вырезали человеческое лицо. В метре от «лица» бревно перетягивали прутьями или ровдужным ремнем, с другой стороны его раскалывали надвое и расщепленные концы разводили на 70–80 см. Чтобы они не сходились, между ними ставили распорку. Таким образом получалось подобие ног» [Мазин, 1984. С. 30–31].

воде в бронзу пропорции деревянного прототипа, отличающиеся от пропорций тела живого человека (рис. 4, 4).

«Необычные» черты, которые так удивляют зрителей в лицах саньсиндуйских статуй, – крупные выпуклые ребристые глаза, прямые носы, широкие брови, плотно сжатые рты – являются просто результатом перевода в металл изображений, первоначально изготовленных в иной технике, а именно – методом резьбы по дереву. Поскольку создание деревянных статуй, подобных этнографическому эвенкийскому *чичипкану*, не требовало каких-то специальных навыков или сложных инструментов, их можно считать местной сычуаньской спецификой и не искать истоки саньсиндуйской статуарной традиции где-то далеко на Ближнем или Среднем Востоке.

Исходя из того, что меньшие по размеру бронзовые статуи из JK2 изображали владыку подземного мира «Ямараджу/Чойджала» и правителя небесного мира пернатых «Гаруду» [Варенов, Гирченко, 2017. С. 19–21], логично допустить, что самая крупная из дошедших до нас статуй саньсиндуйского храма представляла верховное божество создавшего ее народа. Главная отличительная черта этого персонажа – украшенный плюмажем или эгретом цилиндрический головной убор-корона имеется и у плоской антропоморфной нефритовой головки из большой могилы в Синьгань пров. Цзянси (рис. 4, 3) [Синьгань, 1997. С. 156–158].

Список литературы

Варенов А. В., Гирченко Е. А. Бронзовые антропоморфные статуи из жертвенных ям Саньсиндуя // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, вып. 4: Востоковедение. С. 16–23.

Варенов А. В., Гирченко Е. А. Бронзовые головы из жертвенных ям Саньсиндуя и реконструкция деталей интерьера древних храмов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 4: Востоковедение. С. 10–19.

Варенов А. В., Гирченко Е. А. Бронзовые деревья из жертвенных ям Саньсиндуя // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 4: Востоковедение. С. 13–23.

Варенов А. В., Гирченко Е. А. Бронзовые маски, маскоиды и личины из жертвенных ям Саньсиндуя // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 4: Востоковедение. С. 19–30.

Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 201 с.

Hsia Nai. The Classification, Nomenclature and Usage of Shang Dynasty Jades // Studies of Shang Archaeology. Selected Papers from the International Conference on Shang Civilization. New Haven; London: Yale University Press, 1986. P. 207–236.

Shen Zhongchang. A Preliminary Report on the Standing Bronze Figure from Sacrificial Pit Number Two, Sanxingdui // Early China. 1988. Vol. 13. P. 291–295.

Саньсиндуй цзисыкэн [三星堆祭祀坑. 北京: 文物出版社, 1999]. Жертвенные ямы Саньсиндуя. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1999. 628 с. (на кит. яз.)

Синьгань шандай даму [新干商代大墓]. Большая шанская могила из Синьганя. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1997. 334 с., LXXXVIII л. илл. (на кит. яз.)

Чжунго тунци цюаньци [中国铜器全集. 第13卷. 巴蜀]. Полное собрание бронзовых изделий Китая. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1994. Т. 13. Ба-Шу. 32, 180. 54 с. (на кит. яз.)

Чэнь Дэань. Саньсиндуй: гу Шу вангодэ шэнди [陈德安. 三星堆: 古蜀王国的圣地]. Саньсиндуй: священная земля древнего царства Шу. Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2000. 124 с. (на кит. яз.)

Шэнь Чжунчан. Саньсиндуй эрхао цзисыкэн циньтун лижэнь сян чуци [沈仲常. 三星堆二号祭祀坑青铜立人像初记]. Предварительное сообщение о бронзовой статуе стоящего человека из жертвенной ямы № 2 в Саньсиндуе // Вэньу. 1987. № 10. С. 16–17. (на кит. яз.)

A. V. Varenov ¹, E. A. Girchenko ²

¹Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

avvarenov@mail.ru

BRONZE «PRIEST» STATUE FROM SANXINGDUI

This article presents a brief review of one of the most interesting features of Sanxingdui Bronze Age culture, spread in Sichuan province of the PRC – big bronze statue of a man standing on the pedestal, found in sacrificial pit JK2. The lines of the technological evolution of the ways of production of statues like this are outlined in the article and reconstruction of the possible ritual, performed by the “priest” standing on the pedestal is discussed.

The bronze figure is tall and large. It has big eyes, a straight nose, square cheeks, and large perforated ears. Upon its head is a crown or headpiece. The body is long and thin; its right arm is held up to its chin while its bent left arm is held out in front of the breast. Both hands are held in a circular grip that originally held an object. The collar or lapel of the long robe is attached on the left. The robe is decorated with meander patterns. The barefoot figure with ankle bracelets is standing upon a square base. The square base is divided into two levels. Each of the four corners of the upper level is an animal mask (a dragon or an elephant) supporting the top. The lower level is plain without any patterns. The total height of the figure and the base is 261 cm. When found, it was already broken at the waist.

The hands of the bronze figure are unusually large, obviously out of proportion with the body. This feature made Shen Zhongchang (and many other authors) to believe that the object held in the hands of a statue should have been a jade *cong*. He wrote: «The two hands hold a *cong*. Within the hollow axis a wooden post for “communicating with Heaven and Earth” may possibly have been inserted». But such a wooden post, if inserted into the hands of a statue, would diverge by 40 degrees from the vertical position. Besides there is only one jade *cong* in Sanxingdui, in JK1 sacrificial pit, lacking any bronze statues. And in JK2 sacrificial pit with the large bronze figure standing on the pedestal there are no *cong* at all. Hsia Nai has thought all Han commentaries on how *cong* were used to be “no more than the fabrications of Confucianists”.

The big bronze statue of a man standing on the pedestal was assembled from pre-cast details, like the bronze “spirit trees” No 2 and No 1 from the same pit JK2. The bent legs of the base the statue is standing on are similar in shape and technology of production to the bent roots of “spirit trees”. So the big statue of a man can be attributed to stage II of the technological evolution of bronze trees. The previous stage of the technological evolution of big statues was represented by a wooden figure with bronze head of Bb type. Its predecessor could be a primitive human figure made of a tree log, like modern Evenk idol *chichipkan*. According to the author’s opinion two smaller bronze statues from JK2 represented the Lord of the Underworld “*Yamaraja*” and the Lord of Birds and Heaven “*Garuda*”. The biggest bronze statue standing on the pedestal could depict the supreme god of Sanxingdui people.

Keywords: China, Bronze Age, Sanxingdui culture, Sichuan province, bronze statues, sacrificial pits, bronze casting, *cong*, ritual.

References

Mazin A. I. Traditsionnye verovaniya i obryady evenkov-orochonov (konets XIX – nachalo XX veka) [Traditional Beliefs and Rites of Orochon Evenks (the end of XIX – the beginning of XX century)]. Novosibirsk: Nauka Publishers, 1984. 201 p. (in Russ.)

Varenov A. V., Girchenko E. A. Bronzovye antropomorfnye statui iz zhertvennyh yam Sanxingduya [Bronze Statues from the Sacrificial Pit of Sanxingdui] // *Vestnik of Novosib. State Univ. Series: History, Philology.* 2017. Vol. 16, iss. 4: Oriental Studies. P. 16–23. (in Russ.)

Varenov A. V., Girchenko E. A. Bronzovye derev'ya iz zhertvennyh yam Sanxingduya [Bronze Trees from the Sacrificial Pits of Sanxingdui] // *Vestnik of Novosib. State Univ. Series: History, Philology.* 2015. Vol. 14, iss. 4: Oriental Studies. P. 13–23. (in Russ.)

Varenov A. V., Girchenko E. A. Bronzovye golovy iz zhertvennyh yam Sanxingduya i rekonstruktsiya detaley inter'era drevnih hramov [Bronze Heads from the Sacrificial Pits of Sanxingdui and the Reconstruction of the interior details of Ancient Temples] // *Vestnik of Novosib. State Univ. Series: History, Philology.* 2012. Vol. 11, iss. 4: Oriental Studies. P. 10–19. (in Russ.)

Varenov A. V., Girchenko E. A. Bronzovye maski, maskoidy i lichiny iz zhertvennyh yam Sanxingduya [Bronze Masks and Maskoids from the Sacrificial Pits of Sanxingdui] // *Vestnik of Novosib. State Univ. Series: History, Philology.* 2013, Vol. 12, iss. 4: Oriental Studies. P. 19–30. (in Russ.)

Hsia Nai. The Classification, Nomenclature and Usage of Shang Dynasty Jades // *Studies of Shang Archaeology. Selected Papers from the International Conference on Shang Civilization.* New Haven; London: Yale Univ. Press, 1986. P. 207–236.

Shen Zhongchang. A Preliminary Report on the Standing Bronze Figure from Sacrificial Pit Number Two, Sanxingdui // *Early China.* 1988. Vol. 13. P. 291–295.

Chen Dean. Sanxingdui: gu Shu wangguode shengdi [陈德安。三星堆：古蜀王国的圣地]. Sanxingdui: the Sacred Land of Ancient Shu Kingdom. Chengdu: Sichuan Renmin publishers, 2000. 124 p. (in Chin.)

Sanxingdui jisikeng [三星堆祭祀坑。北京：文物出版社，1999]. Sacrificial Pits of Sanxingdui. Beijing: Wenwu publishers, 1999. 628 p. (in Chin.)

Shen Zhongchang. Sanxingdui erhao jisikeng qintong liren xian chuji [沈仲常。三星堆二号祭祀坑青铜立人像初记]. A Preliminary Report on the Standing Bronze Statue from Sacrificial Pit Number Two at Sanxingdui // *Wenwu.* 1987. № 10. P. 16–17. (in Chin.)

Xingan Shangdai damu [新干商代大墓]. The Large Shang Tomb in Xingan. Beijing: Wenwu publishers, 1997. 334 p. LXXXVIII pl. (in Chin.)

Zhongguo tongqi quanji [中国铜器全集。第13卷。巴蜀]. The Complete Collection of Chinese Bronzes. Vol. 13. Ba-Shu. Beijing: Wenwu publishers, 1994. 32, 180, 54 p. (in Chin.)